

Прежде чем согласиться на это интервью, мать Ольга должна была испросить благословения у своего духовного отца. "Если это на пользу людям, то пожалуйста", - выслушав, ответил тот. Так я оказалась в московской квартире некогда известной киноактрисы, а теперь инокини ивановского Свято-Введенского женского монастыря Ольги ГОБЗЕВОЙ.

Никогда в жизни я не получала столько радости, сколько в монастыре

- Мать Ольга, как-то вы сказали мне, что такая перемена жизни произошла совсем "не вдруг". Ваши родители были верующими?

- Да, конечно, ведь они из крестьян. Правда, зажиточных. В 25-м году всю нашу большую семью в Рязанской области раскулачили. Родня пошла по родственникам, а отец с мамой уехали в Москву... Поскольку своей веры в Бога они не скрывали, их отношения с соседями складывались напряженно... Я очень благодарна Господу за то, что он послал мне таких родителей, потому что лампадка в эти страшные годы у нас не угасала. Когда я сильно болела воспалением легких, практически погибала, отец меня спас только молитвами. Молился он по восемь часов в день. Как монах. Вспоминая детство, я так и вижу его - на коленях.

- Ваше детство пришлось на послевоенные годы, когда связь с церковью преследовалась...

- Родители ходили в церковь тайком. На Пасху, помню, мама маскировала куличи в сумке и потихонечку шла их освещать в Богоявленский собор. Нас в церковь брать с собой нельзя. Впервые я пошла туда самостоятельно лет, наверное, в семь-восемь. Тяга к храму была непреодолимой. Из-за нее у меня в детстве было немало скорбей. Например, не принимали в пионеры. А мне этого очень хотелось.

Помню я и одного мальчика, который всякий раз поджидал меня после уроков, чтобы бросить камнем. И однажды я вытащила из сумки бутерброд, что дала мне с собой мама, и протянула ему. Он взял. И с тех пор больше камнями в меня не бросал.

- Вы были верующей всю свою жизнь?

- В юности в церкви бывала редко. Поступила во ВГИК... А вот лет в тридцать, когда сыграла уже немало ролей в кино, снова стала церковным человеком.

- Странно, что девушка из такой религиозной семьи выбрала путь актрисы... Как это получилось?

- Лет в двенадцать я стала заниматься в кружке художественного слова в Центральном доме детей железнодорожников. Там мне все предпрещали, как Климов, Шепитько, Хуциев... Но их фильмы часто "кляли на полку"... Видимо, от излишних успехов меня хранил Господь. Хотя, конечно, хотелось быть знаменитой. Но это желание всегда уходило на задний план.

- Вы были удачливы в своей профессиональной жизни?

- Смотришь что считать удачей. Я любила сам процесс работы и работала много. Снималась у таких режиссеров, как Климов, Шепитько, Хуциев... Но их фильмы часто "кляли на полку"... Видимо, от излишних успехов меня хранил Господь. Хотя, конечно, хотелось быть знаменитой. Но это желание всегда уходило на задний план.

- Какая самая памятная ваша роль?

- Всего я сыграла ролей, наверное, восемьдесят. Но из всех своих главных и неглавных ролей - романтических девушек или тургеневских героинь - я бы выделила эпизод, где играла монахиню. И самое интересное то, что меня в этом эпизоде никто не узнал.

- Я знаю, вы играли и в Театре киноактера...

- Только один сезон и только в одном спектакле - "Сегодня праздник". У меня была трагическая роль женщины, потерявшей ребенка. Играла я с ув-

Фото Владимира ВЛЕНТУРИНА.

лечением. Но однажды в антракте в своей гримерной увидела в зеркале совершенно другое лицо, на меня не похожее, и поняла, что образ начал жить самостоятельно. Меня это здорово напугало - к тому времени я ходила в церковь, у меня был духовный отец. Поэтому, посоветовавшись с ним, из театра я ушла.

- Вы сказали, что снова стали церковным человеком. Это с чем-то было связано?

- С рождением сына. У меня не должно было быть детей...

- Ваш муж тоже из актерской среды?

- Да. Но он ушел от нас, когда сыну едва исполнилось двенадцать, хотя мы и были венчаны.

- А что послужило причиной ухода в монастырь?

- Видите ли, по своей натуре я больше склонна к созерцательности и одиночеству, тогда как профессия подразумевала обратное. Однажды и наступил момент, когда к творчеству я потеряла интерес. Душа чего-то искала... Я стала подумывать о монастыре. Стучалось, приходила к своему батюшке - отцу Георгию и говорила: "Не могу больше. Хочу в монастырь". А он отвечал: "Терпи, в монастырь приводит только сам Господь. Другого пути не бывает".

- И как же это случилось?

- Я почувствовала, что подошла к какой-то черте. Я повторяла про себя такую коротенькую молитву: "Господи, исправь мою жизнь" и верила, что буду услышана. Так и случилось. 7 марта 93-го года я была пострижена в рясофор в Свято-Введенском монастыре города Иванова.

- И никаких колебаний и страхов не испытывали?

- Был один сильный момент, испуг. Когда перед постригом мне примеряли клобук, я, посмотрев в зеркало, сказала себе: "Ольга, это не роль!" Но потом все прошло...

- Когда вы решили уйти в монастырь, сын только-только закончил школу. Не страшно было оставлять его одного?

- Сын для меня - самое дорогое в жизни, поэтому, естественно, этот вопрос меня сильно беспокоил. Мой духовник в монастыре к ситуации отнесся с пониманием и дал мне послушание, которое я могла нести в Москве. Здесь я продолжила то, чем занималась и раньше: преподавала в гимназии и воскресной школе. А сейчас тружусь в Отделе по церковной благотворительности и социальным служениям Московского патриархата. Занимаюсь просветительской деятельностью...

- Какое послушание у вас было в монастыре?

- Я украшала церковь цвета-

ми, водила экскурсии, продавала книги, которые выпускает наш монастырь, мыла туалеты и была привратницей.

- Как отнесся сын к вашему решению уйти в монастырь?

- Оно было для него полной неожиданностью, но воспринял Святослав его с радостью.

- А друзья?

- Одна моя подруга-режиссер, не буду ее называть, очень хотела снимать меня в своих фильмах. Поэтому долго не могла успокоиться, говорила, что я должна остаться в искусстве. Другие старые знакомые тоже меня ругали. "Ольга, что ты наделала?". А скурсница Ариша Алейникова, которая сейчас уехала в Америку, я ее очень любила, увидев меня, долго плакала и причитала: "Только не уверяй, что ты очень счастлива"...

Но были и люди, которые меня поняли. Катя Васильева обрадовалась. Мы с ней дружим еще со ВГИКа. Она сейчас в церкви много трудится. Другие тоже встречают меня с радостью. Как будто они ждали, что это произойдет, и для них тоже вроде бы слегка открылась дверь, куда они могут войти.

- Как отреагировали родные?

- Все они внутренне с моим решением были согласны. Возможно, потому, что в нашем роду по женской линии уже были монахини.

- Ваш сын тоже верующий?

- Конечно, тем же, чем жила я, мне хотелось заполнить и душу своего ребенка. Но я никогда его ни к чему не принуждала. Думала, кем бы он стал, лишь бы душа его была открыта другим людям.

- По вашим стопам пойти не подумывает?

- Пути Господни неисповедимы...

- Вы даже дома в монашеском одеянии. Разве в мирской одежде в миру монахиням ходить запрещено?

- Конечно, нет. Многие наши матушки, уезжая из монастыря по каким-либо послушаниям или личным делам, надевают мирскую одежду. Но меня благословили ходить в монашеской - в подряснике и апостольнике.

- В одной из газет я прочитала якобы ваше высказывание о том, что вы и дальше готовы сниматься в кино, если только суть фильма будет христианской. Это правда?

- Нет. Монахиня не может сниматься в кино и играть на сцене.

- Но, говорят, Ермолова была тайной монахиней, просто одежду свою скрывала...

- Не знаю, правда ли это. Скорее всего, легенда.

- 16 марта у вас был день рождения. Для монахини это имеет такое же значение, как для светского человека?

- Честно говоря, нет. Я днем своего рождения считаю 7 марта 1993 года, когда стала инокиней. Именно этот день для меня - особый.

- Совпало ли ваше представление о монастырской жизни с тем, что вы там встретили?

- По сравнению с мирской жизнью монашеская - рай. Ее ни с чем не сравнишь...

- Обрели ли вы в монашестве то, что искали?

- Я еще на пути к этому. Но в том, что это единственно правильный путь, уверена. Никогда еще в жизни я не получала столько радости, сколько в монастыре...

Ирина МАСТЫКИНА.